РАЗДЕЛ XIX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Асхадуллина А.Р.

О некоторых проблемах квалификации совокупности преступлений

ФГБОУ ВО «Бакирский государственный университет»
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-09-2020-64

ids: lj-09-2020-64

Научный руководитель
Ситдикова Г.З.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные проблемы квалификации совокупности преступлений. Проанализированы положения УК РФ, разъяснения Пленума Верховного суда РФ, правоприменительная практика, представлены пути решения указанных в статье проблем.

Ключевые слова: Уголовное право, множественность преступлений, совокупность преступлений.

Abstract

The article deals with some problems of qualification of a set of crimes. The provisions of the criminal code of the Russian Federation are analyzed, explanations of the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation, law enforcement practice, and ways to solve the problems mentioned in the article are presented.

Keyword: Criminal law, multiple crimes, cumulative crime.

Признание в деянии лица такого вида множественности преступлений, как его совокупность, является необходимым условием для верной квалификации, и вынесения законного и справедливого приговора. Так, по данным судебной статистики за 2019 год из общего числа осужденных 598 214 лиц, количество лиц, впервые совершивших два и более преступления составило 34 312 лица. Понятие совокупности преступлений регламентируется ст. 17 УК РФ. Согласно ч.1 указанной статьи совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса [1].

Основной проблемой является то, что не всегда правоприменитель идет по пути квалификации, законодательно закрепленной в уголовном законе, причиной выступает расхождение между нормами УК РФ и разъяснениями судебной практики, которые являются источником судебного толкования норм уголовного закона. В теории уголовного права имеется понятие составного преступления. Исходя из положений теории уголовного права, в содержании составного преступления рассматриваются два деяния, которые с точки зрения законодателя должны быть квалифицированы как одно преступление.

Вызывает споры в теории квалификация деяния по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, предусматривающая ответственность за разбой, сопряженный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Одна часть ученых склоняется к тому, что в данном составе учтена ст. 111 УК РФ со всеми ее квалифицирующими признаками, в том числе

и в ч.4 указанной статьи, которая регламентирует ответственность за причинение смерти человека по неосторожности. Другие ученые в сфере уголовного права предлагают квалифицировать содеянное по совокупности п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку преступления посягают на разные объекты, соответственно, это не может охватываться квалификацией лишь 162 ст. [2].

Далее рассмотрим разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся квалификации разбоя, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью. Так, в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 №29 содержится следующее: применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи. Если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по пункту "в" части четвертой статьи 162 и части четвертой статьи 111 УК РФ.

При квалификации разбоя, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору, необходимо учитывать положение п. 14.1 вышеуказанного Постановления, а именно: если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по пункту «в» части четвертой статьи 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по части четвертой статьи 111 или пункту «з» части второй статьи 105 УК РФ соответственно[3]. Таким образом, при наличии единого умысла соучастников преступления, когда этот умысел реализован лишь одним лицом, входящим в группу лиц по предварительному сговору, деяние остальных соучастников преступления необходимо квалифицировать как разбой, сопряженный с причинением тяжкого вреда здоровью, без совокупности с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть. Лишь лицо, непосредственно реализовавшее умысел группы лиц по предварительному сговору, несет ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч.4. ст. 111 УК РФ. Мы согласны с вышеуказанным разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не охватывает причинение смерти по неосторожности, данное деяние находится за пределами объективной стороны состава преступления, в связи с чем, необходима квалификация п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ по совокупности с ч.4 ст. 111 УК РФ, если деяние повлекло причинение смерти по неосторожности.

Однако из положений п.19 Постановления Пленума Верховного суда РФ №29 от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3] следует, что в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя. Таким образом, при квалификации разбоя по ч.3 (разбой совершенный с незаконным проникновением в жилище) не требуется

дополнительная квалификация по ст. 139 УК РФ. При таких обстоятельствах, имеются разные объекты посягательства, при этом квалификация по совокупности с преступлением, которое уже учтено в части статьи, отсутствует.

Исходя из изложенного, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему будет охватываться п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, а если такое причинение тяжкого вреда здоровью повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, то квалификация по ч.4 ст. 111 УК РФ обязательна. Данная ситуация является наглядным примером особенности квалификации преступлений, посягающих одновременно на жизнь человека, поскольку же законодателем жизнь человека как объект преступного посягательства ставится на первое место среди остальных объектов. В связи с чем, несмотря на различного рода разногласия между судебной практикой и прямым указанием ч.1 ст. 17 УК РФ на то, что наличие деяния в квалифицированном составе преступления исключает совокупность преступлений, следственно-судебная практика идет по иному пути.

Это не единственный пример подобной «единой» квалификации содеянного, по аналогичному пути идет судебная практика при квалификации преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Более того, имеются и такие разъяснения Верховного суда РФ, в соответствии с которыми рекомендуется вменять виновному лишь квалифицированный состав, без дополнительной квалификации преступления. Хотя, на наш взгляд, данное обстоятельство является дискуссионным: при наличии одних и тех же условий (наличие составного преступления, т.е. учтенной законом совокупности) одни преступления охватываются только данной нормой УК РФ, а другие требуют учета в деянии лица дополнительного преступления, которое уже входит в данный состав.

Таким примером выступает состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ - совершение террористического акта, повлекшее умышленное причинение смерти человеку. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 в п. 9 разъяснено, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует [4]. Хотя в случае с убийством, сопряженным с похищением человека (п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ), Верховный суд в Постановлении Пленума от 27.01.1999 №1 в п. 7 указал, что при квалификации действий виновного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ [5]. Мы согласны с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части квалификации «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, который справедливо указал на то, что не требуется дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ, однако вызывает вопросы разъяснение, касательно п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку оно так же является составным, но, несмотря на это, подлежит дополнительной квалификации по ст. 126 или 206 УК РФ. Полагаем, что в данном случае п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является лишь квалифицирующим признаком, который не охватывает совершение преступлений, предусмотренных ст. 126 и ст. 206 УК РФ, поэтому требуется квалификация по совокупности с указанными преступлениями.

Указанное сравнение, как и ранее рассмотренная квалификация п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ по совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ, является ярким примером особенности квалификации преступлений, одновременно посягающих на жизнь и на иные объекты преступлений. Таким образом, жизнь и здоровье человека являются

наивысшей ценностью, о чем также свидетельствует построение глав Особенной части УК РФ. И, исходя из этого, следственно-судебная практика идет по пути квалификации преступлений против жизни и здоровья по совокупности с другими преступлениями, в которых объектами выступают иные блага и интересы, подлежащие охране со стороны уголовного закона.

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 260-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
2. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 171.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» от 27.12.2002 №29 / СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 27.01.1999 г «О судебной практике по делам об убийстве» / СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 09.02.2012 г. «"О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"» / СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2020).

Баттахов П.П.

Общие тенденции развития результатов интеллектуальной деятельности в России

*Институт государства и права РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-65

idsp: ljjournal-09-2020-65

Аннотация

В статье рассмотрена история российского законодательства о служебных результатах интеллектуальной деятельности. Регуляция правовых взаимоотношений, относительно служебных объектов, началась задолго до того, как появилось трудовое право, как отдельное правовое направление. В 1992-1993 годах вступили в силу законы «Об авторском праве и сопутствующих правах», «О правовой защите топологий интегральных микросхем» и прочие акты. В результате начали происходить существенные преобразования в сфере правовой регуляции итогов служебных результатов интеллектуальной деятельности. Через время вступила в силу четвертая часть ГК. В результате необходимость в существовании закона «О служебных разработках, модельном ряде, промышленных образцах» отпала.

Ключевые слова: служебный результат, интеллектуальная деятельность, трудовое право, история, объект, защита, закон, нормативный акт.

Abstract

The article considers the history of Russian legislation on the official results of intellectual activity. The regulation of legal relations, regarding service facilities, began long before labor law appeared, as a separate legal direction. In 1992-1993, the laws "On Copyright and Related Rights," "On the Legal Protection of Topologies of Integrated Circuits" and other acts entered into force. As a result, significant changes began to take place in the field of legal regulation of the results of service results of intellectual activity. After a while, the fourth part of the Civil Code came into force. As a result, the need for the existence of the law "On official development, model range, industrial models" has disappeared.

Keywords: service result, intellectual activity, labour law, history, object, protection, law, normative act.